

На правах рукописи

Домнин Сергей Викторович

**ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ
В ЦЕРКОВНОЙ ПЕРИОДИКЕ: ПО МАТЕРИАЛАМ ИЗДАНИЯ
«ПЕНЗЕНСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»
(1866-1917 гг.)**

5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Пензенский государственный университет» на кафедре «История России и методика преподавания истории»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Сухова Ольга Александровна

Официальные оппоненты:

Юрганова Инна Игоревна, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное учреждение науки, Институт российской истории Российской академии наук, Центр истории религии и церкви, ведущий научный сотрудник;

Шкаровский Михаил Витальевич, доктор исторических наук, Санкт-Петербургское государственное казенное учреждение «Центральный государственный архив Санкт-Петербурга», отдел публикации и научного использования документов, главный архивист.

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

Защита диссертации состоится 22 мая 2026 года в 13.30 час. на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.030.02 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет», федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» по адресу: г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, Самарский университет, корпус 22 в, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», https://ssau.ru/resources/dis_protection/domin

Автореферат разослан « ____ » марта 2026 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Леонтьева Ольга Борисовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. История повседневности, рожденная на пике волн антропологизации исторической науки, «практический» поворот исследовательских изысканий обусловлены необходимостью научной оценки и осмысления социальной динамики в эпоху технологического перехода. Смена укладов формирует серьезные вызовы для развития мировой цивилизации. В этих условиях обращение к анализу исторического опыта и системных характеристик, культурного кода российского общества на основе реконструкции повседневных реакций сознания и поведенческих практик эпохи модернизации позволяет определить универсальные структуры и закономерности, влияющие на процесс адаптации к переменам в современном обществе.

Выявление исторических параллелей между восприятием явлений обыденной и экстремальной повседневностей глазами «маленького человека», немотствующего большинства прошедших эпох, целесообразно применить для прогнозирования возможных социально-политических проблем и стабилизации состояния современного общества. Кроме того, одним из наиболее эффективных способов актуализации истории родного края, популяризации краеведения выступает репрезентация изучения бытовых подробностей жизни, повседневных поведенческих практик в исторической ретроспективе.

Своеобразной энциклопедией провинциальной повседневности являются «Пензенские епархиальные ведомости» (далее – ПЕВ). В 2026 г. исполняется 160 лет со дня выхода журнала. Дореволюционный период истории журнала насчитывает более полувека (1866–1917 гг.), когда был накоплен уникальный материал по истории православия и Русской Церкви в Поволжье, позволяющий реконструировать повседневную жизнь российской провинции в эпоху модернизации. Свыше полутора столетий журнал не теряет своей познавательной ценности для исследований историков, краеведов, религиоведов, философов, социологов, культурологов и других представителей гуманитарного знания.

Таким образом, актуальность настоящего исследования определяется необходимостью комплексного изучения провинциальной повседневности на основе анализа ПЕВ, как наиболее информативного исторического источника, позволяющего раскрыть данную тему.

Объектом диссертационного исследования выступает провинциальная повседневность Пензенской губернии последней трети XIX – начала XX в.

Предметом диссертационного исследования являются изменения повседневного уклада жизни населения Пензенской губернии под воздействием модернизационных процессов, отображенные в местной епархиальной периодике. При этом основными субъектами провинциальной повседневности выступают представители крестьянства и православного духовенства. Типические социально-исторические портреты крестьянина и священника

наиболее ярко проявились на фоне дихотомии повседневности, в частности, таких ее сторон, как стабильность (обыденный уклад жизни) и экстремальность (войны, революции).

Хронологические рамки включают в себя период с 1866 г. – даты выхода первого номера «Пензенских епархиальных ведомостей» по 1917 г., когда публикация издания была остановлена. Выступая уникальным источником по истории повседневности российской провинции, ПЕВ на своих страницах отражает ключевые процессы либерализации российской провинции, важнейшего этапа институционализации системных характеристик современного общества, включая трансформацию предметной среды и духовно-нравственного опыта, а также практик адаптации.

Территориальные рамки исследования определяются границами Пензенской епархии, которые в указанных хронологических рамках совпадали с границами Пензенской губернии. К концу XIX века на территории Пензенской епархии действовало 859 церквей, в том числе, 690 – приходских, монастырей мужских 6 и женских 11. В составе духовенства было учтено: 23 протоиерея, 771 священник, 402 дьякона, 717 псаломщиков. Православие исповедовало 1 505 026 человек (из 1 593 548 жителей или 94,4% от всего населения губернии)¹. Духовная и административная власть епископа Пензенского и Саранского в изучаемый период распространялась на 10 уездов: Городищенский, Инсарский, Керенский, Краснослободский, Мокшанский, Наровчатский, Нижнеломовский, Пензенский, Саранский и Чембарский. В настоящее время данная территория является частью Пензенской области и Республики Мордовия.

Степень разработанности темы исследования. История повседневности – одно из современных направлений развития исторической науки, сформировавшееся во второй половине XX века. Историческая традиция изучения структур повседневной жизни сложилась еще во второй половине XIX в. и представлена трудами по истории быта². Исследователи XIX века – А. С. Уваров, И. Е. Забелин, Н. И. Костомаров, В. И. Даль, А. Б. Терещенко, В. А. Городцов, которых сегодня называют этнографами быта, представляли структуру обыденности как систему из рядоположенных составляющих, к которым они относили весьма общие «свойства людей» (психологические характеристики этнокультурного типа), а также их жилища, одежду, «домоводство», «образ жизни», элементы духовной культуры³. Понятие «быт», которым пользовались русские ученые-бытописатели не один век, охватывало «нравы и образ жизни»⁴, домашнее хозяйство и все его элементы, «досужее

¹ Церкви, причты и приходы Пензенской епархии / сост. А. Попов. Пенза, 1896. С. 6–7.

² Терещенко А. В. Быт русского народа. Санкт-Петербург, 1848; Забелин И. Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. Москва, 1869 и др.

³ Пушкарева Н. Л. Научное направление «история повседневности» в отечественной и зарубежной историографии (к оценке итогов историко-антропологического поворота в социальных науках) // Вестник антропологии. 2016. № 3 (35). С. 132.

⁴ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. Москва, 1955. С. 148.

времяпровождение», нормы и обычаи, формы управления и административные порядки в селе и городе¹.

В широкий научный оборот термин «повседневность» был введен Фернаном Броделем, представителем школы «Анналов». Следующим шагом в этом направлении стала актуализация взаимодействия людей, их психологии и поведения, и ценностей, правил, исторической памяти в творчестве представителей этой школы Л. Февра, М. Блока, Ж. Ле Гоффа, Э. Ле Руа Ладюри и др.² В отечественной исторической науке понятие повседневности вводится в научный оборот во второй половине 1980-х гг. Однако вопрос о его содержании до сих пор остается дискуссионным. Наиболее обоснованной представляется теоретическая конструкция, разработанная К. Н. Любутиным и П. Н. Кондрашовым и получившая дальнейшее развитие в трудах Н. Л. Пушкаревой и С. В. Любичанковского, которые трактуют повседневность как совокупность повседневного бытия (рутинные практики по удовлетворению потребностей) и обыденного сознания (субъективное отражение взаимодействия с реалиями окружающего мира через мысли и эмоциональные переживания в сознании людей)³. Вместе с тем процесс структурирования концепта пока все еще далек от своего завершения.

Исследования истории повседневности в религиозной жизни рубежа XIX – XX вв. привлекают внимание широкого круга российских историков, нацеленных на исследование правового положения религии и Церкви в Российской империи, отношений с государством и обществом, причин кризисной ситуации в церковной жизни, состояния православных приходов, коллизий сознания, морали, поведения крестьянства и сельского духовенства, повседневную жизнь дореволюционной деревни и т.д. (М. И. Одинцов, М. В. Шкаровский, С. Л. Фирсов, А. Л. Беглов, Л. В. Беловинский, Т. Г. Леонтьева, Н. Ю. Сухова)⁴. Вместе с тем, данная проблематика лишь косвенно представлена в зарубежной историографии. Частично повседневные практики провинциальной России нашли свое отражение в трудах американских русистов Грегори Фриза, Греты Бухер, рассмотревших падение Российской империи через призму церковной жизни⁵. Общие проблемы

¹ Пушкарева Н. Л. Научное направление «история повседневности» в отечественной и зарубежной историографии (к оценке итогов историко-антропологического поворота в социальных науках) // Вестник антропологии. 2016. № 3 (35). С. 133.

² Орлов И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. Москва, 2010. С. 9; Гуревич А. Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». Москва, 1993 и др.

³ Любутин К. Н., Кондрашов П. Н. Диалектика повседневности: методологический подход. Екатеринбург, 2007 и др.

⁴ Одинцов М. И. Думский вызов: религиозные свободы и вероисповедные реформы в Российской империи (1900 г. – февраль 1917 г.). Санкт-Петербург, 2013 и др.

⁵ Bucher Greta. Daily life in Imperial Russia / Greta Bucher. Westport, 2008; Freeze Gregory L. Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Counter-Reform. Princeton, 1983; Фриз Грегори. Губительное благочестие: Российская церковь и падение империи. Санкт-Петербург, 2029.

развития русскоязычной периодики в США в 1889–1914 гг. анализирует Роберт Карлович¹.

В становлении региональной историографии провинциальной повседневности можно условно выделить несколько этапов и групп исследователей. Первыми исследователями истории повседневности провинции и приходской жизни Пензенской епархии стали редакторы и авторы-корреспонденты ПЕВ. Первым редактором неофициальной части журнала и инициатором издания был протоиерей Иаков Петрович Бурлуцкий, которого справедливо считают основоположником церковного краеведения в губернии. Позже редактирование журнала осуществляли преподаватели Пензенской духовной семинарии². Основным типом публикаций, запечатлевших репрезентации повседневности, стали очерки по историко-статистическому описанию приходов. Здесь можно найти не только ретроспективу возникновения сел и деревень, воспоминания старожилов, но и сведения о народном быте (одежде, жилище, пище, земледельческом труде, промыслах, ремеслах, семейной жизни, досуге, праздниках). Были представлены также: быт, нравы и обычаи разных народностей: русских, татар, мордвы³. Особое внимание корреспонденты ПЕВ обращали на религиозно-нравственное состояние населения⁴.

В советской историографии по причинам идеологического порядка проблемы церковной истории и духовенства не стали объектом системного изучения, но материалы ПЕВ использовались в трудах советских историков без особого акцентирования внимания на проблематике повседневности⁵.

В постсоветский период, напротив, происходит методологический поворот, и история повседневности успешно завоевывает позиции самостоятельного научного направления (О. А. Сухова, В. В. Кондрашин, Л. В. Лебедева, Г. Н. Рябова). Активно разрабатываются проблемы истории религии и церкви (А. И. Дворжанский, Е. П. Белохвостиков, О. В. Колпакова, В. Ю. Карнишин, Н. Г. Карнишина, А. И. Кошелева, А. В. Мендюков)⁶. Защищены первые диссертационные исследования, посвященные истории

¹ Karlovich R. A. *We Fall and Rise: Russian-Language Newspapers in New York City, 1889-1914*. Metuchen, NJ: Scarecrow Press, 1991.

² Бурлуцкий Я. П. О святых иконах, пользующихся особым чествованием народа // ПЕВ. 1870. № 18; Смирнов Н. К. Мордовское население Пензенской губернии // ПЕВ. 1874. № 1. С.19; ПЕВ. 1875. № 2; Попов А. По вопросу об улучшении издания епархиальных ведомостей // ПЕВ. Часть неофициальная. 1881. № 2 и др.

³ Быстров Н. Историко-статистическое описание села Степановки Мокшанского уезда // ПЕВ. 1885. №7 и др.

⁴ Смирнов Н. Нравственное состояние русского народонаселения в пределах Пензенской епархии // ПЕВ. 1876. № 20 и др.

⁵ Лебедев В. И. *Избранные труды*. Пенза, 2024. С. 470–474.

⁶ Дворжанский А. И. *История Пензенской епархии*. Пенза, 1999; Белохвостиков Е. П. *По монастырям Пензенского края*. Пенза, 2010; Карнишин В. Ю., Карнишина Н. Г., Кошелева А. И. *Церковная проповедь и публицистика в России во второй половине XIX – начале XX в.* // *Вопросы истории*. 2019. № 6. С. 14–19; Мендюков А. В. *Русская Православная Церковь в Среднем Поволжье на рубеже XIX – XX веков*. Москва, 2016.

Пензенской епархии (Н. И. Полосин, А. И. Кошелева, О. В. Колпакова, К. Г. Аристова, А. М. Торгашин), повседневности крестьянства (О. А. Сухова, М. Ю. Садырова), провинциальной социокультурной среды (А. В. Первушкин, П. А. Кузнецов)¹. На современном этапе история повседневности провинции интересует религиоведов, историков, культурологов, социологов и др. специалистов. Можно констатировать высокий интерес представителей гуманитарных наук к разработке данной проблематики. Так, в монографии Н. М. Инюшкина провинция рассматривается как особый феномен, особая характеристика культурного ландшафта страны-системы².

В начале XXI в. историческое наследие церковно-периодических изданий также стало объектом широкого научного интереса исследователей во многих регионах. Защищены диссертации по материалам церковных периодических изданий Ставропольской, Курской, Ярославской, Воронежской и других епархий³. Вместе с тем анализу роли ПЕВ в освещении повседневной жизни губернии посвящены лишь отдельные публикации⁴.

¹ Сухова О. А. Десять мифов крестьянского сознания: Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья. Москва, 2008 и др.

² Инюшкин Н. М. Провинциальная культура: взгляд изнутри. Пенза, 2004. С. 20.

³ Василенко И. В. Периодическая печать как элемент социокультурного пространства российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв.: на материалах «Ставропольских губернских ведомостей» и «Ставропольских епархиальных ведомостей»: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2010; Верещагин И. Ф. Церковно-епархиальная периодическая печать в общественной жизни российской провинции во второй половине XIX – начале XX веков: на материалах Европейского Севера России: дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2013; Чижов Р. В. Роль периодической печати в консолидации регионального культурного сообщества: на примере деятельности «Ярославских епархиальных ведомостей» 1860-1917 гг.: дис. ... канд. культурологии. Москва, 2006; Тимофеева Е. С. «Церковные ведомости» (1888–1918). История издания: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2007; Наумов Д. В. Влияние региональной церковной периодической печати на формирование общественного мнения православного духовенства во второй половине XIX в.: на материале Воронежских и Курских «Епархиальных ведомостей»: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2021.

⁴ Бахмутов С. Б. «Пензенские епархиальные ведомости» (Из материалов к Энциклопедическому словарю МССР) // Вестник Мордовского университета. 1991. № 1. С. 45–46; Белохвостиков Е. П., Забродина Н. И. Пензенские епархиальные ведомости // Пензенская энциклопедия. Изд-е 2-е. В 2-х т. Т. 2. Пенза, 2019. С. 176; Домнин С. В., Маслова И. И., Пурис З. В. «Пензенские Епархиальные Ведомости» как исторический источник для изучения государства и Российской Православной Церкви (1866–1917) // Конфессиональная политика в России в новое и новейшее время: Материалы международной научной заочной конференции. Москва, 2021. С. 113–121; Кошелева, А. И. Епархиальная периодическая печать в Пензенской губернии в последней трети XIX в. // Правовая политика государства: теория, история, практика. Пенза, 2011. С. 171–178; Кузьмина, Е. Е., Паршина, В. Н. Пензенские епархиальные ведомости как исторический источник по истории русской православной традиции // Русская культура: вчера, сегодня, завтра: Материалы I Международной научно-практической конференции. Пенза, 2016. С. 6–10; Лапынина О. Н. Источниковедческий анализ журнала «Пензенские епархиальные ведомости» (XIX – начало XX в.) на основе применения новых компьютерных технологий // Библиография.

Возникновение подобного противоречия формирует объективную потребность в разработке информационного потенциала ПЕВ в целях восполнения лакун исторического знания по проблемам провинциальной повседневности в эпоху эмансипации.

Исследовательская проблема данной работы заключается в получении достоверного знания о трансформации повседневной жизни российской провинции в последней трети XIX – начале XX в. под воздействием модернизационных процессов. Обращение к результатам публичного дискурса, к краеведческой составляющей материалов ПЕВ позволяет сформировать дополнительную систему аргументации в деле реконструкции восприятия исторического процесса современниками.

Гипотеза исследования состоит в том, что перечень основных характеристик провинциальной повседневности, доступных для изучения современным историкам, может быть существенно расширен с помощью комплексного анализа материалов ПЕВ.

Целью исследования является комплексный анализ трансформации важнейших составляющих уклада (структур) провинциальной повседневности в последней трети XIX – начале XX в., что нашло свое отражение на страницах ПЕВ.

Для достижения цели следует решить следующие **задачи исследования**:

- изучить этапы становления журнала «ПЕВ», его концепцию и редакционную политику;
- исследовать контент и проблематику публикаций журнала;
- реконструировать уклад обыденной повседневности (рутинных социальных практик, привычек сознания и поведения) в жизненном мире крестьянства и духовенства российской провинции, представленный на страницах ПЕВ;
- охарактеризовать перемены в религиозно-нравственном состоянии обывателей Пензенской епархии;
- раскрыть специфику репрезентаций девиантных практик в публикациях ПЕВ на примере противодействия Русской Православной Церкви алкоголизации населения и организации трезвенного движения;
- выявить основные векторы проявления дихотомий провинциальной повседневности в сопоставлении обыденности и экстремальности в периоды военных конфликтов;

Археография. Источниковедение: сборник статей и материалов. Вып. 2. Санкт-Петербург; Москва, 2015. С. 155–158; Некрылова Е. В. О прошлом и настоящем вестника Пензенской епархии // ПЕВ. 2016. № 4. С. 26–30; Розов, А. Н. Фольклорно-этнографические материалы на страницах журнала «Пензенские Епархиальные ведомости» (1866–1917) // Русский фольклор: Материалы и исследования. Санкт-Петербург, 2008. Т. 33. С. 381–424; Троицкий Александр, прот. «Пензенские Епархиальные Ведомости» // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Москва, 2019. Т. 55. С. 341–344.

- систематизировать проявления экстремальной повседневности в условиях революций, включая эмоциональные реакции, интерпретации, взгляды, мотивы поведения участников и очевидцев событий.

Источниковая база исследования была определена объектом, предметом, целью, задачами диссертации и составляет широкий комплекс опубликованных и неопубликованных материалов.

Группу неопубликованных источников составили архивные делопроизводственные документы: фонды Российского государственного исторического архива (РГИА): фонды канцелярии Синода (ф. 796), канцелярии обер-прокурора Синода (ф. 797), Учебного комитета при Синоде (ф. 802). Изучены материалы Государственного архива Пензенской области (ГАПО), а именно фонды: Пензенской духовной консистории (ф. 182), Пензенского церковного историко-археологического и статистического комитета (ф. 269), Пензенской духовной семинарии (ф. 21) и др.

В исследовании использованы такие виды опубликованных источников, как статистические и справочные материалы, а также материалы периодической печати. Статистические и справочные материалы представляют собой сборники Пензенского губернского статистического комитета за 1869–1905 гг.¹, а также сборники редакции ПЕВ об историко-статистическом описании Пензенской епархии, церквях, причтах и приходах².

Материалы периодической печати в исследовании истории повседневности играют определяющую роль. Особенности прессы как источника формируются стремлением зафиксировать все значимые изменения в публичной сфере, а, следовательно, на страницах газет и журналов можно отыскать самую разнообразную информацию, отражающую элементы структуры повседневности. Тотальность и целостность воспроизводства информации позволяет определить общие подходы, каркас структуры повседневности применительно к определенному отрезку времени.

В качестве обширной источниковой базы для исследования повседневности провинции были использованы материалы ПЕВ (1866–1917 гг.) – корпус оцифрованных текстов, который включает генеральную совокупность номеров и статей – 1251 выпуск журнала (4256 статей), опубликованных за период 1866–1917 гг., что обеспечивает достоверность выводов и обобщений.

¹ Памятная книжка Пензенской губернии. Пенза, 1870; Памятная книжка Пензенской губернии. Пенза, 1889; Попов А. Памятная книжка Пензенской епархии / составил А. Попов. Пенза, 1897; Пензенский губернский статистический комитет. Сборник Пензенского губернского статистического комитета. Вып. 5: Юбилейный сборник Пензенского губернского статистического комитета. – Изд. Комитетом ко дню столетней годовщины восстановления Пензенской губернии, Пенза, 1901; Пензенский губернский статистический комитет. Сборник Пензенского губернского статистического комитета / Под ред. В.П. Попова. Вып. 1. Пенза, 1905.

² Попов А. Е. Церкви, причты и приходы Пензенской епархии / сост. А. Попов. Пенза: тип. губ. правления, 1896. URL: <http://elib.shpl.ru/nodes/13450> (дата обращения: 01.03.2023). Пензенская епархия: историко-статистическое описание: с картой Пензенской губернии. Пенза, 1907;

Наиболее информативными источниками для изучения провинциальной повседневности оказались труды более 50 священников, составивших очерки по истории свыше 100 сел и приходов Пензенской епархии. Таким образом, сформированный корпус исторических свидетельств, представленный, в том числе, в формате зарегистрированной электронной базы данных «Именной указатель к журналу «Пензенские епархиальные ведомости». 1866–1917 гг.» позволяет успешно решить поставленные в диссертации задачи и обеспечивает высокую степень репрезентативности положений и выводов.

Методологические основы исследования. Характер методологии исследования определяется проблематикой истории повседневности как сложного комплекса взаимоотношений человека и окружающей среды с ее природными и социальными характеристиками (условия труда и быта, образ жизни и др.). Основой повседневности выступает быт, как внепроизводственная сфера, совокупность связей и отношений, нацеленных не только на удовлетворение материальных потребностей (в пище, одежде, жилище, поддержании здоровья), но и на освоение духовных благ, культуры. Особое внимание в данном исследовании уделяется религиозно-нравственному состоянию общества и масштабу распространения девиантных практик в указанный период.

Методологическую базу исследовательской работы составили принципы научности, системности, историзма, объективности, междисциплинарности. В основу методологии исследования положен *междисциплинарный, историко-антропологический, проблемно-хронологический, историко-сравнительный и социокультурный подходы* к изучению истории.

Методы исследования. В исследовании использован широкий спектр общенаучных (дедукция, индукция, анализ, синтез, аналогия, обобщение и абстрагирование), а также специальных исторических методов (синхронический, диахронический, биографический методы, а также методы дихотомии и реконструирования) и методов других наук. Одним из наиболее значимых методов исследования выступает герменевтика, что предполагает интерпретацию и толкование текстов, исходя из «погружения» в культурно-исторический контекст, изучения социокультурной специфики, ценностных ориентаций и установок провинциального социума в определенную историческую эпоху; рассмотрение ситуации в системе смысловых характеристик. В целях структурирования репрезентаций провинциальной повседневности были применены *метод контент-анализа* текстового массива и последующая смысловая интерпретация нарратива ПЕВ. Необходимостью анализа большого объема цифровых данных было обусловлено применение *методов математического моделирования, исторической информатики*, а также использование *графического метода*, позволяющего наглядно представить исследуемые тенденции и структуру провинциальной повседневности.

Комплексное применение общенаучных, конкретно-исторических и междисциплинарных методов позволило решить поставленные

исследовательские задачи и воссоздать достоверную модель пространства провинциальной повседневности на примере духовенства и крестьянства в условиях модернизации. Анализ взаимодействия субъектов провинциальной повседневности осуществлялся на макро- и микроисторических уровнях.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые в исторической науке проведено комплексное исследование уклада обыденной повседневности крестьянства и духовенства (рутинных социальных практик и привычек сознания и поведения в жизненном мире), а также условий и результатов его трансформации в период последней трети XIX – начала XX в. на материалах ПЕВ. Изучены факторы формирования контента и проблематики публикаций журнала (комплексное влияние Великих реформ, проявления модернизационных процессов в российской провинции, развитие публичной сферы Пензенской губернии, редакционная политика, мировоззренческие установки авторов). Структурированы проявления дихотомий провинциальной повседневности в сопоставлении обыденности и экстремальности, а именно: законопослушание – склонность к бунтарству; общинность – индивидуализм; православная вера – языческие суеверия; отправление православных обрядов – безразличие к нравственным порокам; приверженность традициям в условиях сельского образа жизни – отказ от традиций при перемещении в города. Сформирована система представлений об эволюции религиозно-нравственного состояния паствы, распространении девиаций под воздействием модернизационных процессов на рубеже XIX – начала XX вв. Выявлена специфика обострения дихотомий повседневности (экстремизация жизненного мира как результат максимизации угроз; ситуация травмы) в российской провинции в периоды военных конфликтов, реконструированы адаптационные модели и их репрезентации. Выявлены реакции провинциального социума на экстремизацию повседневности в революционную эпоху, воспроизведенных в образах, оценках и суждениях, опыте рефлексии авторов публикаций

Теоретическая значимость исследования выражается тем, что оно построено на основе впервые апробированной методики реконструкции структур повседневности провинциального социума в последней трети XIX – начале XX в., выполненной на материалах епархиальной периодики. Данная методика может быть экстраполирована на изучение жизненного уклада в различных регионах России посредством обращения к аналогичным периодическим изданиям. Результаты исследования представляют интерес для историков, краеведов, антропологов, этнографов, культурологов, социологов, психологов и др. исследователей истории повседневности.

Практическая значимость заключается в возможности использования материалов и выводов данной диссертации при дальнейшем изучении истории повседневности, Русской Православной Церкви, церковно-государственных отношений, экономических и социальных отношений, а также общественно-политической жизни в России последней трети XIX – начала XX в. Материалы диссертации могут использоваться при разработке учебных курсов по истории Русской Церкви и отечественной истории второй половины XIX – начала

XX вв. Особую практическую ценность имеет электронная база данных «Именной указатель к журналу «Пензенские епархиальные ведомости». 1866-1917 гг.»¹, составленная и зарегистрированная в процессе работы над диссертационным исследованием. База данных содержит 29349 записей и включает имена священников, диаконов, псаломщиков, иеромонахов, архимандритов, игуменов, преподавателей семинарии и пр., упомянутых на страницах журнала за 1866-1917 гг. в официальной и неофициальной частях, а также в приложениях. Указатель отсылает пользователя к странице, номеру и году издания журнала, позволяет получить информацию о рукоположении, перемещениях по службе, наградах, благотворительной, педагогической, пастырской деятельности и дате кончины того или иного лица. Указатель может быть использован при изучении истории храмов и монастырей, духовного сословия, составлении родословных и т. д.

Положения, выносимые на защиту:

1. Историю ПЕВ в условиях модернизации российского общества можно условно разделить на два этапа: 1866–1904 гг. и 1905–1917 гг. На первом этапе журнал являлся епархиальным изданием, ориентированным на читательские запросы духовенства. Контент журнала постепенно преодолевал сословную замкнутость, и, благодаря насыщению историко-краеведческими и просветительскими материалами, стал интересен для представителей разных сословий – широкого круга читателей. На втором этапе журнал становится трибуной для полемики духовенства, которое стало активно откликаться на политические события. Редакционная политика ПЕВ определялась происходившими переменами в повседневности провинциального общества на фоне процессов модернизации, сопровождавшихся в России нарастанием остроты социально-политических противоречий, противоборства реформаторской и революционной тенденций. Институционализация изучения истории провинциальной повседневности прослеживается в деятельности Историко-археологического и статистического комитета, функционировавшего с 14(28) февраля 1902 до 1918 гг.

2. Одной из ключевых тенденций в эволюции контента ПЕВ становится увеличение доли материалов историко-краеведческой, просветительской направленности, интересных для широкого круга читателей. Проблематика публикаций о повседневной жизни крестьянства и духовенства включала в себя: рутинные практики организации жизненного мира, характеристики рациона питания, способов лечения, анализ дихотомии трудовых будней и праздников, описание реакций сознания и поведения и т.д. в

¹ Именной указатель к журналу «Пензенские епархиальные ведомости». 1866-1917 гг. (А – Я) / С. В. Домнин, И. И. Маслова, О. А. Сухова, Р. М. Кирякин // Свидетельство о регистрации базы данных RU 2023621086, 04.04.2023. Заявка № 2023620706 от 16.03.2023. Пенза, Пензенская епархия Русской Православной Церкви, 2023. 915 с. Церковно-исторический комитет Пензенской Епархии: [сайт]. URL: <http://historypenza.ru/imennoj-ukazatel/> (дата обращения: 10.01.2025).

привычных, «нормальных» условиях и экстремальной повседневности (войны, стихийные бедствия, голод, эпидемии, революции).

3. В обыденной повседневности крестьянство и духовенство равно претерпевали неблагоприятные исторические обстоятельства, провоцирующие падение уровня благосостояния. В публикациях ПЕВ отмечается широкое распространение таких вызовов для традиционного крестьянского мира, как: острая нехватка земли – основы хозяйствования, недостаточный уровень развития образования и медицины, технической оснащенности крестьянских хозяйств; отсутствие эффективных практик возделывания земли, низкая урожайность и рецидивы голода, вынужденная миграция, развитие «отхожих» промыслов и т.д. Характерными чертами повседневного быта духовенства стали: зависимость доходов священников от позиции помещиков и прихожан, необходимость совмещения служения с земледельческим трудом или промыслами. Последствиями вышеперечисленных явлений стали угасание культурных традиций, разрыв устойчивых социальных связей и рост кризисных явлений в религиозно-нравственном состоянии общества.

4. Под воздействием модернизационных процессов в религиозно-нравственном состоянии крестьянства в епархиальной периодике фиксируется углубление дихотомий психологических реакций: законопослушание – склонность к бунтарству; общинность – индивидуализм; православная вера – языческие суеверия; отправление православных обрядов – безразличие к нравственным порокам; приверженность традициям в условиях сельского образа жизни – отказ от традиций при перемещении в города.

5. Лидирующие позиции в системе девиаций крестьянской повседневности авторы ПЕВ признавали за «пьянством», подтверждая пагубные последствия алкоголизации населения России во второй половине XIX в. Эта проблематика постоянно присутствует в публикациях, начиная с момента возникновения издания (1866 г.). В начале XX в. к росту масштабов «народного пьянства» добавилась проблема детского, «школьного» алкоголизма. В восприятии современников успех борьбы с пьянством зависел от объединения усилий Церкви, общества и государства: проповедническая деятельность, борьба с хронической бедностью и церковное движение за создание обществ трезвости. В Пензенской епархии за 1890–1911 гг. было зарегистрировано 252 общества трезвости с числом участников – 13244 человек.

6. В условиях масштабирования военных конфликтов отмечается активизация адаптационных практик, опыта переживания экстремальной повседневности, что, в свою очередь, усиливало дихотомию и кризисность, эсхатологическую напряженность: ухудшение экономических условий жизни сопровождается ростом благотворительности; сокращение мужского населения – возвышение общественного статуса женщины; подъем религиозности – распространение суеверий; утверждение трезвости и сокращение алкоголизма – увеличение популярности азартных игр; общественное признание воинских подвигов – рост антивоенных настроений.

7. По мере нарастания явлений экстремальной повседневности, с 1905 по 1917 гг., ускорилась эволюция взглядов православного духовенства: происходит осознание авторами кризиса синодальной системы, бюрократизации Церкви и падения общественного авторитета духовенства, необходимости реформирования Церкви и обновления приходской жизни. В условиях противоборства классов и ожесточенной полемики разных политических партий духовенство пыталось определить свой социальный статус и роль в грядущих переменах. Церковные авторы подчеркивали близость духовенства к интеллигенции, которую часто критиковали, и крестьянству, которому сочувствовали. Авторы ПЕВ отстаивали мнение, что выход из политического кризиса возможен на основе социального перемирия, реформ, консолидации общества и отказа от насилия.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов исследования обеспечивается положенными в его основу научными принципами, корректным использованием общенаучных и специально-исторических методов, соответствующих объекту, предмету, цели и задачам исследования, а также привлечением широкого круга исторических источников, в первую очередь, основного источника – выпусков ПЕВ с 1866 по 1917 гг.

Апробация результатов исследования. Материалы исследования представлены в 11 публикациях, в том числе 5 статьях в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ. Кроме того, подготовлена и зарегистрирована электронная база данных «Именной указатель к журналу «Пензенские епархиальные ведомости.1866-1917 гг.» (свидетельство о регистрации базы данных RU 2023621086). Основные положения и результаты исследования были изложены на 4 международных и всероссийских научно-практических конференциях.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.6.1. Отечественная история, в частности, пункту 6 «История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития», пункту 7 «История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности», пункту 13 «История взаимоотношений государства и религиозных конфессий. История религий и церкви в России», пункту 18 «Исторические изменения ментальностей народов и социальных групп российского общества».

Структура диссертации соответствует целям и задачам исследования и включает введение, 3 главы, состоящие из 7 параграфов, заключение, список основных сокращений, список источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, определены объект и предмет, выделены территориальные и хронологические рамки, проанализирована степень изученности темы, поставлены цель и задачи исследования, охарактеризована источниковая база, методология и методы исследования, обоснована научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту, определена теоретическая и практическая значимость работы, приведены сведения о ее апробации.

В первой главе **«Пензенские епархиальные ведомости» как исторический источник»** анализируются основные параметры издания и особенности контента, определяются этапы развития журнала, уточняются персоналии редакторов и авторов-корреспондентов, выясняется роль Пензенского церковного историко-археологического и статистического комитета в истории журнала.

В параграфе 1.1 **«Основные этапы становления и развития журнала»**. Становление и развитие Пензенской епархиальной периодической печати происходило с 1866 до 1917 гг. Появление ПЕВ совпало с эпохой реформ Александра II, а развитие было прервано государственным переворотом большевиков. На протяжении полувека авторы и читатели журнала были очевидцами реформ и контрреформ, трех войн (Русско-турецкой, Русско-японской, Германской) и трех революций (Великой российской революции), а также эпидемий, голода, покушений на Александра II и его убийства, отречения Николая II от престола и крушения империи и т. д.

По причине нарастания темпов модернизационных процессов редакционная политика определялась не только личностными установками конкретных редакторов, но и происходившими переменами в повседневности провинциального общества.

На первом этапе своего развития (1866–1904 гг.) журнал являлся епархиальным изданием, ориентированным на читательские запросы духовенства и потребности паствы Русской Церкви, большую часть которой составляло неграмотное крестьянство. Прихожане прибегали к содержанию журнала опосредованно через проповедническую деятельность духовенства. В условиях либерализации российского общества редакторы стремились сделать епархиальную печать привлекательной для широкого круга читателей. Развитие публичной сферы российской провинции послужило фактором активизации читательского интереса. Постепенно росло и качество публикаций.

На втором этапе своего развития (1905–1917 гг.) журнал становится трибуной для полемики духовенства, которое стало активно откликаться на политические события. Современники отмечали достоинства ПЕВ, сравнивая с изданиями других епархий, качество публикуемых материалов и постоянный рост читательского интереса. Во многих губерниях «Епархиальные ведомости»

изменили редакционную политику, превратившись в общественно-политические издания, но ПЕВ сохранили свой формат, лишь увеличив количество общественно-политических публикаций. Переход от единоличного к коллегиальному редактированию, создание Редакционного Комитета летом 1917 г., приобретение Епархиальной типографии уже существенно не повлияло на перспективы развития журнала, ликвидированного вскоре после прихода большевиков к власти.

В параграфе 1.2 «Проблематика публикаций за период 1866-1917 гг.» представлен анализ материалов, опубликованных в ПЕВ, в том числе: нарративов, повествовавших о быте и условиях проживания, рационе питания и способах лечения, буднях и праздниках, труде и досуге духовенства и крестьянства при относительной социальной стабильности, а также в условиях экстремальности (во время военных конфликтов, стихийных бедствий, голода, эпидемий, революций). Особый интерес вызывает состояние общественного мнения, нужд и запросов приходского, преимущественно, сельского населения.

Авторский коллектив ПЕВ представлял собой интеллектуальную элиту провинции. К 1905 г. в Пензенской епархии имели полное богословское образование все протоиереи (50 чел.), 659 священников (83 % от общего числа священников)¹, многие из которых являлись преподавателями Пензенской духовной семинарии. Всего за период существования ПЕВ на страницах журнала были опубликованы статьи около 400 авторов. Следует иметь в виду, что персоналии некоторых авторов указаны без титула и духовного сана, поэтому они могли оказаться либо представителями духовенства, либо мирянами².

Читательская аудитория журнала состояла в основном из представителей духовенства, реже – других сословий. Крестьянство, в большинстве было неграмотное, приобщалось к содержанию журнала через проповедническую и просветительскую деятельность духовенства.

Для систематизации материалов ПЕВ в ходе данного исследования был применен метод контент-анализа смыслового содержания неофициальной части журнала и апробирована авторская методика контент-анализа, включающая такие этапы, как: 1) составление сквозного оглавления неофициальной части журнала из 4256 статей (около 400 авторов) по методу сплошной выборки наименований; 2) вычленение тематических блоков: «Церковная жизнь», «Богословие», «Общество», «Экономика», «Политика», «Семья», «Образование и воспитание», «Общественные пороки», «Стихийные бедствия»; 3) определение категорий анализа – ключевых слов (около 300 дефиниций) – и осуществление их группировки по тематическим блокам; 4) подсчет числа статей, в заголовках которых присутствуют ключевые слова (единица подсчета – статья); 5) определение частоты упоминания дефиниций (в % от суммы упоминаний всех дефиниций).

¹ Подсчитано: Пензенская епархия. Историко-статистическое описание. Пенза, 1907. С. 37.

² Подсчитано автором по сквозному оглавлению журнала.

Выяснилось, что наиболее употребляемыми словами в сквозном оглавлении журнала являются: «поучение», «слово» (в значении «выступление»), «речь», «беседы», «проповедь». Второе место по частоте употребления в заголовках статей занимает концепт «епархия» («епархиальный»). На третьем месте оказалось «училище» («училищный»), что свидетельствует о том, что журнал был нацелен не только на миссионерскую деятельность, но и просветительскую. Показательно, что в числе самых распространенных слов встречаются: «школа», «ученик», «воспитание», «воспитанники». Есть упоминания о семейном, школьном, физическом, религиозном воспитании. В заголовках статей, касающихся семьи, чаще всего встречаются слова «женщина», «дети», «семья», «брак». Среди категорий, связанных с общественной жизнью, наиболее употребляемыми оказались слова: село (сельский), народ, духовенство, нравственность (честь, благочестие). Среди пороков чаще упоминалось «пьянство» (алкоголизм). Среди экономических понятий самым распространенным стали «свечной завод» и «свечное дело». В политической лексике журнала доминируют упоминания государя (императора), далее, в порядке убывания, присутствуют слова: «война», «реформа», «государство», «выборы». Среди бедствий, судя по частоте упоминания, наибольшую угрозу представляли голод, пожар, эпидемии, реже упоминаются «бездождие» (совр. «засуха»), «градобитие».

Особого внимания исследователей заслуживают историко-статистические очерки о селах Пензенской губернии, написанные приходскими священниками. Данные очерки позволяют проанализировать повседневную жизнь духовенства и крестьянства, а также представителей разных народностей, населявших территорию Пензенской епархии. Большую работу по организации подготовки очерков осуществлял Историко-археологический и статистический комитет при Пензенской духовной семинарии, действовавший с 14(28) февраля 1902 г. до 1918 г.

Вторая глава **«Повседневная жизнь крестьянства и духовенства на страницах «Пензенских епархиальных ведомостей»»** посвящена исследованию быта, труда, досуга, семейного уклада, а также перемен в религиозно-нравственном состоянии представителей духовенства и крестьянства.

В параграфе 2.1 **«Уклад повседневной жизни»** исследуются особенности быта и занятий двух сословий, чья повседневная жизнь была неразрывно связана. Многие авторы ПЕВ писали о том, что для крестьянства распространенными и повседневными явлениями стали острое малоземелье, недостаточный уровень развития образования и медицины, технической оснащенности крестьянских хозяйств; отсутствие результативных практик возделывания земли, массовая бедность, низкая урожайность и рецидивы голода, вынужденная миграция в условиях «отхожих» промыслов и т. д. Последствиями вышеперечисленных явлений стали: угасание культурных традиций крестьянского мира, разрыв устойчивых социальных связей и кризисные явления в религиозно-нравственном состоянии общества. В

моменты экстремальной повседневности – при эпидемиях, голоде, войнах – положение крестьянства стремительно ухудшалось. Вывод большинства авторов об общем положении крестьянства совпадал с мнением священника Николая Черкасова: «В общем народ очень бедный, одевается плохо, питается скудно и живет, можно сказать, грязно...»¹. Авторы ПЕВ пытались понять причины бедности своих прихожан, анализируя занятия, образ жизни, масштабы распространения пьянства.

Характерными чертами повседневного быта духовенства являлись: зависимость доходов священников от благополучия основной массы прихожан и наличия в приходе состоятельных землевладельцев; необходимость совмещения служения с земледельческим трудом или промыслами; бедность. Духовенство пыталось противопоставить приближающейся революционной эпохе свое социальное служение, компенсируя отсутствие развитой системы образования и здравоохранения, воздействуя на общество силой слова, определяя свою основную миссию в проповедничестве и просветительстве. Вместе с тем некоторые представители духовенства стремились и к более глубоким переменам в обществе и поддержали идеи Февральской революции.

Во параграфе 2.2 «Религиозно-нравственное состояние населения» анализируются оценки духовности крестьянского мира глазами православных священнослужителей, с точки зрения которых, сельские прихожане, в своем большинстве, были законопослушными и религиозными, настроенными на сохранение и воспроизводство общинных традиций. Законопослушание выражалось в почтительном отношении к императору и государственным повинностям. Религиозность проявлялась в массовом почитании икон, посещении храмов, почитании православных праздников, соблюдении постов, паломничестве к святым местам, сохранении своей причастности к православию, несмотря на взаимодействие с представителями других вероисповеданий в повседневной жизни. Однако авторы ПЕВ не умалчивали о распространении явлений, которые считались общественными пороками, таких как: неграмотность, суеверия, языческие пережитки, знахарство, сквернословие, пьянство, небрежное отношение к кладбищам, воровство, «напрасное собирание милостыни» (совр. «мошенничество»), азартные игры, «плутовство» (лживость), «щегольство». Угрозу для нравственности населения, по мнению авторов ПЕВ представляли также сектантство, отхожие промыслы, ярмарки, военные поселения, которые масштабировали девиантные практики. Дихотомия повседневности крестьянского мира усугублялась по мере нарастания перемен, происходивших под влиянием модернизационных процессов пореформенного периода, в первую очередь, урбанизации. Наблюдения за революционными событиями, которые сопровождалась маргинализацией крестьянства, оказались потрясением для большинства авторов-священнослужителей.

¹ Черкасов Николай, священник. Село Гремячевка Городищенского уезда: Историко-статистический очерк // ПЕВ. 1902. № 18. С. 744.

В параграфе 2.3 **«Проблемы преодоления алкоголизма и организации трезвенного движения в российской провинции»** анализируются примеры девиантного поведения в повседневной жизни провинции и их оценки, с точки зрения духовенства, которое среди общественных пороков самым распространенным отрицательным явлением считало пьянство (алкоголизм). Поэтому в исследовании представлены взгляды представителей православного духовенства на проблему народного пьянства и необходимость борьбы за трезвость, а также практики социального взаимодействия Русской Церкви с разными слоями общества при организации борьбы за трезвость.

Со второй половины XIX в. происходил рост алкоголизации населения. По мнению некоторых исследователей, в значительной мере распространению пьянства способствовала политика государства, финансовые нужды которого в связи с проведением либеральных реформ и начавшейся индустриализацией требовали расширения производства и реализации алкогольной продукции. Однако губительность последствий такой политики вскоре стала осознаваться российским обществом. Общественное внимание к проблеме преодоления пьянства отчасти было обусловлено публикациями современников, которые выявляли зависимость между распространением алкоголизма и ростом преступности, а также увеличением числа самоубийств. На основе данных Департамента неокладных сборов и Синода современники анализировали историю трезвеннического движения. На примере развития светских и духовных обществ трезвости изучали общие причины, местные особенности возникновения, цели и задачи, формы культурно-просветительской, культурно-массовой и оздоровительной деятельности¹. Борьба с народным пьянством в Пензенской епархии осуществлялась с помощью церковно-приходских обществ трезвости, массовое появление которых в России пришлось на последнее десятилетие XIX в. – тогда их можно было встретить даже в глухих селах.

В третьей главе **«Экстремальная повседневность в условиях войн и революций в освещении епархиальной периодики»** выявляются особенности экстремальной повседневности в условиях войн и революций, включая эмоциональные реакции, интерпретации, взгляды, мотивы поведения участников и очевидцев событий.

Параграф 3.1 **«Массовые настроения в периоды военных конфликтов»** содержит анализ отношения православного духовенства к войнам и реалиям военной повседневности. Авторы ПЕВ представили, с христианской точки зрения, взгляд на сущность любой войны. Война рассматривалась как «ужаснейшее зло» и «величайшее несчастье». Русско-турецкая и Русско-японская войны оценивались как конфликты, основанные на конфессиональных противоречиях. Первая мировая война расценивалась уже как «суд народов», отличавшийся от предыдущих военных конфликтов невиданными масштабами взаимного истребления народов; как «грозный час тяжелого испытания», «трудная година» для страны и народа, но и «время обширного доброго делания», «время милосердия к ближнему», требовавшего

¹ Григорьев Н. И. Общество трезвости в России. СПб., 1899. и др.

напряжения всех народных сил, но и вызывавшего «необычайный подъем народного духа», «высокое поднятие религиозного чувства». Осмысление сущности воинского подвига стало лейтмотивом всех публикаций, посвященных военным конфликтам: «воинский подвиг – это подвиг христианина». Церковь проявляла заботу о сохранении традиции памятования и стала инициатором мер по увековечиванию памяти о погибших, организовала широкую благотворительность, попечение о больных и раненых воинах, попечительные советы о семьях лиц, находившихся в войсках. Авторы ПЕВ отмечали изменение социальной роли женщин, рост их экономической и социальной активности в условиях военного времени. Сельские священники наблюдали значительное сокращение в народной среде не только пьянства, но и хулиганства, сквернословия, ссор, драк. Военные события пробудили у сельских прихожан интерес к периодической печати – газетам и брошюрам. Вместе с тем церковные авторы акцентировали внимание на критичном отношении к распространению суеверий, крестьянская молодежь вместо употребления водки стала заниматься картежными играми. Публикации авторов ПЕВ позволяют проанализировать перемены в массовых настроениях на фоне нарастания социально-политического кризиса.

Параграф 3.2 **«Русские революции в оценках православного духовенства»** содержит обзор публикаций ПЕВ, авторами которых были священнослужители и преподаватели духовных учебных заведений в условиях нарастания кризисных явлений и протестного движения. Можно сделать вывод о том, что с 1905 по 1917 гг. происходила эволюция взглядов православного духовенства в ходе поиска ответов на знаменитые вопросы российской истории: что происходит, кто виноват и что делать? В публикациях ПЕВ отражается осознание авторами кризиса синодальной системы, проблемы бюрократизации Церкви и падения общественного авторитета духовенства, вынужденного разделить с государством ответственность за неразрешенные противоречия в обществе. Многие священнослужители стали сознавать необходимость реформирования Церкви и стремились к обновлению приходской жизни. С 1905 г. основная часть духовенства проявляла устойчивое недовольство политикой Святейшего Синода и обер-прокурора.

Восприятие авторами происходивших событий – от Первой русской революции до февральских и октябрьских событий 1917 г. – колебалось от неприятия к надежде на лучшее и вновь к неприятию. Первая русская революция была оценена как анархия, «общественное несчастье», а Февральская революция – как «заря новой жизни», канун Октябрьского переворота – снова как анархия.

В условиях противоборства классов и ожесточенной полемики разных политических партий духовенство пыталось определить свой социальный статус и роль в грядущих переменах. Церковные авторы подчеркивали близость духовенства к интеллигенции, которую часто критиковали, и крестьянству, которому сочувствовали.

Русская Церковь была вынуждена соотносить христианские идеалы с политикой, искать свою платформу среди программ других партий. Политические доктрины левых партий, нацеленные на отделение церкви от государства, а школы от церкви, вызывали критику церковных авторов. Некоторые из них подчеркивали несовместимость социализма, допускавшего принуждение и насилие, и христианства, основанного на любви к человеку. Однако звучали мнения, что духовенство не может устраниваться от участия в общественной жизни, иначе окажется «за бортом истории».

Авторы публикаций сознавали, что возврат к прошлому уже невозможен, а будущее страны, Церкви и духовенства вызывало тревогу и опасения, поскольку рост антицерковных настроений в обществе продолжался. Призыв к «социальному перемирию» стал лейтмотивом многих публикаций ПЕВ накануне закрытия издания в 1917 г. Авторы предложили собственное видение достижения социального мира: прекращение травли одного класса другим, установление государственного контроля над промышленностью и торговлей, повышение производительности труда, сокращение требований со стороны рабочего класса до окончания войны, контроль за распределением продовольствия и преодоление угрозы голода внутри страны, наделение крестьян землей, религиозное просвещение в школах, сохранение единой и неделимой России, всенародное голосование за новое законодательство¹.

В **заключении** подведены итоги исследования и представлены основные выводы. В ходе исследования установлено, что историю ПЕВ в условиях модернизации российского общества можно условно разделить на два этапа, каждый из которых имел свои особенности: 1) 1866-1904 гг., 2) 1905-1917 гг. Из епархиального издания, ориентированного на читательские запросы духовенства и крестьянства, ПЕВ превратились в журнал, интересный для широкого круга читателей. Редакционная политика журнала определялась происходившими переменами в повседневности провинциального общества на фоне процесса модернизации, сопровождавшегося в России нарастанием остроты социально-политических противоречий, противоборством реформаторской и революционной тенденций.

Подтверждено, что ПЕВ являются историческим источником, отображающим повседневность провинции, не только в церковной, но и светской жизни того времени. Журнал содержит большой пласт фактического материала об обыденной и экстремальной повседневности провинциального общества в условиях нарастания процесса модернизации, реформ, контрреформ, военных конфликтов и революционных перемен. Наиболее информативны ПЕВ при исследовании проблем социальной истории, истории повседневности духовенства и крестьянства.

Для систематизации публикаций в ходе данного исследования была применена авторская методика контент-анализа смыслового содержания сквозного оглавления неофициальной части журнала. В результате контент-

¹ К текущему моменту. Почему гибнет Россия // ПЕВ. 1917. № 22. С. 720; О политических партиях // ПЕВ. 1917. № 25. С. 28 и др.

анализа установлено, что журнал полностью соответствовал программе, заявленной при его создании организаторами, и был нацелен на миссионерскую деятельность и освещение епархиальной жизни. Заголовки 52,97 % статей содержат дефиниции, связанные с церковной жизнью, а 10,28 % – с богословием. Подсчитано, что 36,75 % публикаций журнала выходят за рамки собственно церковной жизни и посвящены образованию и воспитанию (21,33 %), обществу (9,50 %), политике (2,17 %), семье (1,72 %), экономике (1,02 %), общественным порокам (0,69 %), стихийным бедствиям (0,37 %). Учитывая значительный объем публикаций об образовании и воспитании, исследователям целесообразно при классификации материалов журнала выделять данное тематическое направление как самостоятельное.

Определена роль Историко-археологического и статистического комитета в развитии епархиальной периодической печати. Деятельность Комитета воздействовала на формирование общественного интереса к местной истории и региональной идентичности, а также существенно дополняла результаты исследований Губернского статистического комитета и Пензенской ученой архивной комиссии.

Во второй половине XIX – начале XX вв., в условиях модернизации, духовенство и крестьянство в повседневной жизни были неразрывно связаны. Публикации представителей православного духовенства на страницах ПЕВ являлись сигналом для власти в целях глубокого осмысления происходящего и глубокого реформирования общества.

Определена структура дихотомии, присущей религиозно-нравственному состоянию крестьянства, в повседневной жизни которого проявлялись крайности на всех уровнях повседневной жизни. Дихотомия повседневности крестьянского мира усугублялась по мере нарастания перемен, происходящих под влиянием модернизационных процессов пореформенного периода, в первую очередь, урбанизации.

Среди социальных девиаций Русская Церковь выделяла пьянство, как наиболее опасный порок, с которым стремилась бороться, опираясь на здоровые нравственные силы самого общества. Церковное движение за создание обществ трезвости превратилось в один из влиятельных факторов общественной жизни на рубеже XIX–XX вв.

Публикации авторов ПЕВ позволяют проанализировать перемены в массовых настроениях, происходящих в условиях экстремальной повседневности на фоне масштабирования военных конфликтов. Материалы журнала иллюстрируют проявления дихотомии военной повседневности.

Анализ публикаций ПЕВ позволяет сделать вывод о том, что с 1905 по 1917 гг., по мере нарастания явлений экстремальной повседневности в условиях Российской революции, ускорилась эволюция взглядов православного духовенства, возникло стремление определить свой социальный статус и роль в грядущих переменах. Авторы ПЕВ отстаивали мнение, что выход из политического кризиса возможен на основе социального перемирия, реформ, отказа от насилия и консолидации общества.

В целом, на страницах журнала представлена широкая панорама обыденной и экстремальной повседневности провинции в условиях модернизации общества.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В ПУБЛИКАЦИЯХ

Статьи в рецензируемых научных журналах, перечень которых установлен Министерством науки и высшего образования Российской Федерации

1. *Домнин, С. В.* Революционные события начала XX века глазами православного духовенства (по материалам «Пензенских епархиальных ведомостей» 1905-1910 гг.) / С. В. Домнин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2025. – № 1. – С.100-109, 1,0 п. л.

2. *Домнин, С. В.* Роль Пензенского церковного историко-археологического и статистического комитета в формировании общественного интереса к провинциальной повседневности (по материалам «Пензенских епархиальных ведомостей» / С. В. Домнин // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – 2023. – № 113. – С. 66-82, 2,0 п. л.

3. *Домнин, С. В.* Паломничество в Святую Землю и российская провинция на рубеже XIX–XX: источниковедческий потенциал Пензенских епархиальных ведомостей / С. В. Домнин, О. А. Сухова, Н. А. Коблова // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 713-725, 0,5 п. л.

4. *Домнин, С. В.* Взгляды православного духовенства на проблему народного пьянства и необходимость борьбы за трезвость: по материалам «Пензенских епархиальных ведомостей» (вторая половина XIX – начало XX в.) / С. В. Домнин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2023. – № 2 (66). – С. 54-66, 1,0 п. л.

5. *Домнин, С. В.* Закрытие журнала «Сионский вестник» и его причины: важный этап религиозно-политической борьбы в России при Александре I / С. В. Домнин, Е. П. Белохвостиков // Христианское чтение. – 2023. – № 3. – С. 310-318, 0,5 п. л.

Монографии

6. *Иннокентий (Смирнов Иларион Дмитриевич; 1784-1819).* Полное собрание творений [Текст]: в 10 томах / святитель Иннокентий Пензенский; [главный редактор высокопреосвященный Серафим, митрополит Пензенский и Нижнеломовский (Домнин С. В.); подготовка текста Е. П. Белохвостиков и др.]. Слова и речи. Заметки. Стихотворения. Письма. – Пенза: Изд-во Пензенской епархии, 2019–2019. – 805 с. (5,5 п.л.) – ISBN 978-5-901445-26-6.

Статьи, опубликованные в прочих научных изданиях

7. *Домнин, С. В.* Василий Осипович Ключевский о влиянии православия на российское общество / С. В. Домнин, И. И. Маслова // Высшая школа: научные исследования. Материалы Межвузовского международного конгресса (г. Москва, 5 января 2023 г.). – М.: Издательство Инфинити, 2023. – С.65-70, 0,4 п. л.

8. *Домнин, С. В.* Обращения к власти православного духовенства со страниц церковной периодической печати на рубеже XIX–XX вв. (по материалам «Пензенских епархиальных ведомостей») / С. В. Домнин, И. И. Маслова // Языки власти: государство и народ в России в Новое и Новейшее время: материалы Всероссийской с международным участием научной онлайн-конференции, г. Москва 19 мая 2023 г. / под ред. С. В. Леонова, Г. В. Талиной. – Москва: МПГУ, 2024. – С.190-199. 0,8 п. л.

9. *Domnin, S. V.* The daily life of the Orthodox clergy in the provinces of the Russian Empire at the turn of the 19th and 20th centuries (based on "The Penza Diocesan Journal") / S. V. Domnin [Домнин, С. В. Повседневный быт православного духовенства в провинции Российской империи на рубеже XIX–XX вв. (по материалам «Пензенских епархиальных ведомостей») / С.В. Домнин] // Proceedings of the International Conference “Scientific research of the SCO countries: synergy and integration” – Reports in English (January 15, 2025. Beijing, PRC). – Beijing, China. – 2025. – С. 56-62. – 0,7 п.л. DOI 10.34660/INF.2025.95.31.090

10. *Домнин, С. В.* «Пензенские епархиальные ведомости» как исторический источник для изучения государства и Российской Православной Церкви (1866-1917) / С. В. Домнин, И. И. Маслова, З. В. Пурис // Конфессиональная политика в России в Новое и Новейшее время: Материалы международной научной заочной конференции, г. Москва 27 марта 2020 г. – М., 2021. – С. 113-121. – 0,5 п. л.

11. *Домнин, С. В.* Взаимоотношения Церкви и культуры: опыт прошлого и задачи современности / С.В. Домнин // Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии. – 2015. – № 2 (2). – С. 5-12. – 0,7 п. л.

База данных

12. *Домнин, С. В.* Именной указатель к журналу «Пензенские епархиальные ведомости». 1866-1917 гг. (А – Я) / С. В. Домнин, И. И. Маслова, О. А. Сухова, Р. М. Кирякин // Свидетельство о регистрации базы данных RU 2023621086, 04.04.2023. Заявка № 2023620706 от 16.03.2023. – Пенза, Пензенская Епархия Русской Православной Церкви, 2023. – 915 с. Церковно-исторический комитет Пензенской Епархии: [сайт]. URL: <http://historypenza.ru/imennoj-ukazatel/> (дата доступа: 10.01.2023).